

страны, с колониальным подчинением последних первому, с зарождением колониальной системы. В этих условиях вышедшая на международную арену победоносная буржуазия в период промышленного капитала под страхом гибели заставляет «все нации принять буржуазный способ производства»⁵.

В силу указанных обстоятельств представляется возможным полагать, что капитализму, по сравнению с предшествовавшими ему общественно-экономическими формациями, присуще большее значение общих закономерностей его развития. При этом их роль возрастает по мере складывания мировой капиталистической системы, с переходом ее из мануфактурного периода в фабричный, от преобладания торгового капитала к гегемонии капитала промышленного, в ущерб удельному весу особенностей локально-регионального или национального характера. Но подобное соотношение капиталистической системы и ее составных частей не равнозначно ни миграциям, прямым рецепциям, механическим заимствованиям, внешним влияниям и филиациям, ни примитивизированной и возведенной в абсолюте «автохтонности». Это — диалектическое единство мирового процесса как целого, общего, и национальных, локально-региональных его проявлений как частного, единичного.

Для рассматриваемого исторического периода это — соотношение общих закономерностей развития мануфактурного периода и его двух фаз (XVI — середина XVII и середина XVII — XVIII вв.) и социально-экономического, политического и т. п. развития передовых стран Европы изучаемого времени. Как известно, К. Маркс видел специфику мануфактурного периода в том, что в его рамках преобладал торговый капитал, который обеспечивал промышленную гегемонию страны. При этом он выступал еще не как капитал «с особой функцией», в каком качестве он фигурирует в развитом буржуазном обществе⁶, а продолжал свое существование отделившейся части капитала, самостоятельное развитие которого «стоит в обратном отношении к общему экономическому развитию общества»⁷. При этом экономическая консервативность купеческого капитала не была лишь данью времени, а являлась его органическим качеством, сохраняющимся и в условиях промышленной стадии развития капитализма⁸.

Тем не менее в условиях XVI в. именно такой вариант социально-экономического развития выдвинул Нидерланды на ведущее место среди европейских стран. Решающую роль при этом, видимо, следует отвести тому факту, что как раз Нидерланды, сначала в лице Антверпена, а позднее Амстердама, оказались центром формировавшегося мирового рынка, ставшего одновременно и ценообразовательным центром. Такое положение обеспечивало им опережающий, по сравнению с другими европейскими странами, темп и уровень буржуазного развития, а также (хотя и временное) промышленное преимущество. Тот же факт,

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 428.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 359.

⁷ Там же, стр. 360.

⁸ См. там же, стр. 355, 360.